

УДК 94(575.2)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И УРОКИ ВОССТАНИЯ 1916 г. В КЫРГЫЗСТАНЕ

А.У. Джакишев

Рассмотрены мероприятия советской власти по оказанию помощи участникам восстания 1916 г. в Кыргызстане в рамках реализации ленинской национальной политики.

Ключевые слова: Туркестан; колониальная политика царизма; национальный вопрос; восстание 1916 г.; беженцы-кыргызы; советская власть; В. Ленин.

THE NATIONAL QUESTION AND THE LESSONS OF THE 1916 UPRISING IN KYRGYZSTAN

A.U. Djakishev

Actions of the Soviet authorities to assist participants in the 1916 revolt in Kyrgyzstan in the framework of the implementation of the Leninist national policy are considered.

Keywords: Turkestan; the colonial policy of tsarism; the national question; the revolt in 1916; refugees – Kyrgyz; soviet power; V. Lenin.

В настоящее время в различных средствах массовой информации периодически идут дискуссии о причинах распада Советского Союза. Обращают на себя внимание попытки отдельных политиков и представителей экспертного сообщества подвергнуть сомнению основополагающие идеи В. Ленина по национальному вопросу. По их мнению, предоставление в 20-х гг. XX в. бывшим народам царской России различных форм национальной государственности было ошибочным и якобы сыграло роль “замедленной мины” под зданием Советского Союза. А в качестве правильного “образца” государственного устройства СССР называлось губернское административное устройство царской России.

Выдвигая подобные версии, политики и эксперты не берут во внимание складывающуюся ситуацию на тот исторический период, характеризующуюся ухудшением положения народов окраин царской России вследствие колониального гнета, бесправия и безысходности “туземного” населения и, как результат, набирающие силу центробежные настроения. “**Национальный и аграрный** вопросы, – писал накануне Октябрьской революции В. Ленин, – это – коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время” [1]. Только советская власть, благодаря проведению ленинской национальной политики, смогла удерживать и вновь объединить, но уже на добровольных началах, нации и народности бывшей царской России в рамках нового советского государства.

К сожалению, после кончины В. Ленина, его идея о “добровольном союзе свободных и равноправных народов” была подменена сталинским планом “автономизации” с директивным Центром и послушными республиками-сателлитами. Именно концентрация власти союзного Центра и бесправное положение национальных республик и иных национальных образований, забвение постулатов ленинской национальной политики и стало той самой “миной”, которая привела к развалу СССР в 1991 г.

Верность ленинского подхода в решении национального вопроса была в полной мере подтверждена на примере исторической судьбы кыргызского народа, часть которого была вынуждена покинуть страну, опасаясь жестокости царских карателей в ходе восстания 1916 г. Так, после свержения самодержавия беженцы-кыргызы, узнав о революции в России, потянулись домой. В телеграмме, посланной ими 5 марта 1917 г. в Россию, сообщалось: “Получив известие о перемене правительства в дорогой нам родине, мы, брошенные волей судьбы в далекий Китай русские мусульмане, были безгранично обрадованы” [2, с. 65]. Однако и на родине беженцев ожидали те же невзгоды. Кулаки, захватившие их земли, не допускали их на места прежнего проживания, а тех, кто все же возвращался туда, встречали с оружием в руках. Царские законы, ущемляющие жизненные интересы народов Средней Азии, были оставлены в силе. 14 марта

1917 г. Временное правительство постановило: “Все акты верховного правления, состоявшиеся до 27 февраля, считать законными”.

Туркестанский комитет Временного правительства, заслушав 19 апреля 1917 г. доклад комиссара Тынышпаева о местах поселения возвращающихся кыргызов, постановил не допускать их в Пржевальский и Пишпекский уезды, а расселить в горных районах Нарына и в восточной части Джаркентского и Верненского уездов. Данные директивы Временного правительства и Туркестанского правительства неуклонно исполнялись на местах. Так, в Горном Нарынском участке, где находились вернувшиеся в 1917 г. из Китая беженцы-кыргызы, Нарынский Совет солдатских депутатов, представленный партией эсеров, отказал просьбе дехкан. В мае 1917 г. делегация от 70 тыс. возвратившихся на родину беженцев-кыргызов обратилась к находившимся в Нарыне депутатам Ташкентского Совета с просьбой о разрешении вернуться на свои земли в Пржевальский уезд, но и эта просьба была отклонена.

Совершенно иным было отношение к кыргызскому народу русских рабочих и трудового крестьянства. Депутаты Ташкентского и Краевого Советов, побывавшие в мае-июне 1917 г. в Северном Кыргызстане и посетившие села Пишпекского уезда, сообщали о дружественных взаимоотношениях между русской и кыргызской беднотой. В сведениях по Карабулаку отмечалось, что крестьяне “с киргизами живут мирно”. О селе Быстрореченском, населенном русской беднотой, депутаты писали: “Отношения с киргизами хорошие”. В пример приводили также крестьян села Юрьевского: “Отношения крестьян Юрьевского селения с киргизами, особенно с букарой, весьма дружелюбны”. Крестьяне этого села, несмотря на тяжелое положение, приняли в свое общество 200 юрт кыргызов. В другом источнике говорится, что, когда через село Покровку проходила партия беженцев-кыргызов, “русские и киргизские женщины, узнав друг друга, кинулись в объятия, плакали о погибших членах своих семей” [2, с. 66]. Таких примеров было немало. Все это свидетельствовало о том, что бедноте была чужда национальная рознь, которую разжигала русская и кыргызская богатая верхушка.

Только после установления Советской власти ситуация коренным образом стала меняться. Упразднились старые и создавались новые земельные органы, как правило, с участием представителей коренного населения. Земельные секции и земельно-водные комитеты наделяли безземельных дехкан пахотными землями, покосами и пастбищами, решали вопросы водопользования, что способствовало сближению бедноты разных национальностей.

Например, в г. Пржевальске стала работать Земельная комиссия во главе с большевиком

Н.С. Шокаревым, вставшая на защиту интересов кыргызской бедноты. Комиссия запретила распространную в то время практику прежних местных властей сдавать в аренду земли кыргызов без их на то согласия. Данной Земельной комиссией только с апреля по июнь 1918 г. было отведено кыргызам (в основном вернувшимся из Китая) более 82 тыс. дес. земли. Вместе с тем, предпринимаемые советской властью меры по восстановлению нарушенных прав кыргызского населения встречали упорное сопротивление. Так, в марте 1918 г. произошло столкновение между Пишпекским Советом и казаками станицы Кегетинской. Казаки, расположившись на землях кыргызов Шамсинской волости, нещадно грабили последних. В начале 1918 г. они угнали у шамсинцев стадо овец. После поступившей от кыргызов жалобы Пишпекский Совет направил своих представителей к казакам. Но казаки отказались подчиниться, заявив, что Советской власти не признают. Тогда в станицу был направлен красногвардейский отряд с тем, чтобы разоружить казаков и вернуть кыргызам скот. Решение Совета было выполнено. Дабы не допустить впредь подобных инцидентов в том же месяце 1918 г. комиссаром по регулированию “русско-туземных” отношений был издан приказ о предании военно-революционному трибуналу лиц, виновных в самовольном захвате земельных участков.

Несмотря на противодействие басмачей, в Андижанском, Скобелевском и Кокандском уездах Ферганской области было передано бедноте 15 тыс. дес. земли. Так, у кулаков Массинской волости Андижанского уезда было изъято 139, Наукатской – 189, Кугартской – 100 дес. поливных земель, поступивших в пользование кыргызов.

Обнищавшее в результате восстания 1916 г. кыргызское население получало материальную помощь и поддержку. Только в мае 1918 г. Туркестанская республика получила более миллиона пудов пшеницы и полмиллиона пудов кукурузы. Летом 1918 г. по указанию В. Ленина из продовольственных фондов РСФСР для Туркестана было выделено 100 вагонов пшеницы и 15 вагонов ячменя. Оказывалась и денежная помощь. Центральная коллегия ТуркЦИКа по борьбе с голодом с начала ее деятельности до конца марта 1919 г. передала уездным комиссиям 42 млн руб. Эта помощь в первую очередь направлялась кыргызам, вернувшимся на родину из Китая. Так, Семиреченский облисполком выделил кыргызам Атекинской и Сарыбагышевской волостей, находившихся в наиболее тяжелых условиях, 25 тыс. руб. Кыргызам указанных волостей, а также волостей Тынаевской, Шамсинской, Джанышевской, Борыкчинской поставлялись бесплатно юрты. Атекинские и сарыбагышевские кыргызы расселя-

лись в Николаевской волости, где для этого имелись благоприятные условия. Для борьбы с голодом широкое распространение получили питательные пункты и столовые. К марту 1918 г. в Семиреченской области было открыто 24 пункта питания. В г. Оше работало 12 бесплатных столовых, в которых получали питание 16 тыс. голодающих. Были приняты меры по организации детских приютов. 20 марта 1918 г. Пишпекский уездный Совдеп принял постановление, в котором ставилась задача: “Немедленно организовать для киргизских и вообще мусульманских детей приюты, чтобы спасти от гибели нацию” [2, с. 179]. По решению Пржевальского исполкома от 26 августа 1918 г. в центре уезда был открыт мусульманский детский приют на 100 детей. В целях организации сиротского приюта для киргизских детей Совет народных депутатов Пишпекского уезда взыскал средства на его содержание с баев и манапов. При этом было оговорено, что в случае детской смертности от голода имущество баев и манапов будет конфисковано, а сами они будут выселены. Такие меры принимались и в отношении русского кулачества. Созданные детские дома и приюты спасли многих киргизских детей-сирот от неминуемой смерти.

В последующие годы советское государство не оставило без внимания киргизских детей, пострадавших в годы восстания. Практически все они были охвачены системой ликбеза, наиболее способные из них стали известными людьми в республике: писатели Т. Сыдыкбеков и Джусуп Турусбеков, поэт А. Токтомушев и А. Токомбаев, филологи К. Тыныстанов и К. Карасаев, президент Академии наук республики ученый-хирург И. Ахунбаев, композиторы К. Молдобасанов и А. Малдыбаев и многие другие, составив первое поколение национальной интеллигенции [3].

Крайне тяжелым было положение беженцев-киргизов в Китае. Один из советских уполномоченных, направленных в Китай для ознакомления с их положением и оказания содействия возвращения на родину, писал: “Положение проданных в рабство киргизов невыносимо, обращение с ними жестокое. Все взоры... обращены на Советскую Россию, которая освободила от царского гнета”. И действительно, Советская власть сразу же приняла срочные меры по их возвращению и устройству. 20 мая 1918 г. Семиреченский облисполком вынес решение оказать широкую помощь беженцам, возвратив их на места жительства, голодающих беженцев обеспечить продовольствием. Однако многие беженцы, попав в кабалу к китайским феодалам и ростовщикам, могли вернуться на родину лишь после уплаты долговых обязательств. Свирепствовал голод, болезни. И все же многим из них удалось вернуться.

С целью содействия возвращению и устройству беженцев были созданы специальные комиссии (укомбежи). Они направляли своих представителей в Китай для ведения переговоров с китайскими властями, организовывали пункты приема беженцев, помогали им в хозяйственном устройстве, снабжали продовольствием. В помощь им комиссии проводили сбор одежды, обуви, кошм, скота, продуктов питания.

Так, например, 14 марта 1918 г. по поручению Семиреченского Совнаркома большевик Токаш Бокин провел собрание населения киргизских волостей Токмакского уезда, на котором было принято решение реквизировать скот у баев и манапов и организовать сдачу скота населением в пользу голодающих с условием, что дехканами скот будет впоследствии возвращен за счет изъятого у баев поголовья. Собрание также решило провести сбор хлеба и денег в помощь голодающим. Каждая волость обязывалась открыть питательные пункты и оказать содействие беженцам в их устройстве на прежних местах. На пути следования беженцев было открыто 24 питательных и медицинских пункта. Большое внимание уделялось обеспечению беженцев землей. Только киргизам Кенсуйской, Аксуйской, Курментинской, Тюпской и Барскоонской волостей было возвращено 80 тыс. дес. земли. Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана в ноябре 1919 г. приняла решение о бесплатном обеспечении беженцев хлебом за счет изъятия его у кулаков.

С целью усиления помощи беженцам в организации их возвращения и устройства 2 февраля 1920 г. ЦИК Туркестанской АССР своим решением образовал Особую комиссию ТуркЦИКа по устройству беженцев Семиреченской области. Президиум ТуркЦИКа предложил Комиссариату земледелия, Центральному Совету Народного Хозяйства, Комиссариату продовольствия снабдить комиссию сельскохозяйственным инвентарем, продовольствием, одеждой для оказания помощи беженцам. Туркестанский ЦИК обязал все ревкомы и исполкомы, а также военные власти оказывать Особой комиссии самое широкое содействие и привлекать к суду лиц, сопротивляющихся выполнению стоящих перед ней задач. На комиссию были возложены следующие функции: через отдел внешних сношений вести переговоры с китайскими властями о свободном возвращении беженцев на Родину; выплачивать долговые обязательства беженцев, поскольку это служило препятствием к их возвращению; оказывать материальную помощь беженцам деньгами, продовольствием, сельскохозяйственным инвентарем, строительными материалами; устраивать беженцев на прежних местах жительства; возвращать беженцам отобранные у них земли, постройки, живой и мертвый инвентарь и т. д.

Кроме того, комиссия должна была производить закупку сельскохозяйственного инвентаря, предметов домашнего обихода, лошадей, мануфактуры; вести заготовку и распределение среди беженцев семян и стройматериалов. Особая комиссия обязывалась проводить разъяснительную работу (беседы, митинги, собрания и т. п.), направленную на сплочение трудящихся всех национальностей. Для оказания помощи беженцам государство выделило 100 млн рублей. Таким образом, был разработан широкий комплекс мероприятий по спасению беженцев, возвращению их в родные места и устройству. Эти решения должны были способствовать раскрепощению коренных народов и обеспечивало возможность свободного и равноправного развития.

3 февраля 1920 г. ЦИК Советов Туркестанской АССР издал приказ о ликвидации последствий колониальной политики царизма и возвращении беженцев-кыргызов на их прежние места жительства. В нем, в частности, сказано: “Считать первой обязанностью рабоче-крестьянского правительства принять все меры к устранению вредных для киргизского народа последствий хищнической колониальной политики царского правительства, заключающейся в систематическом и беспощадном обезземеливании киргизского народа с целью передачи исконных киргизских земель его порабителю-эксплуататорам и достижения подобными варварскими средствами полного исчезновения киргизской национальности”.

Большое значение в земельном устройстве беженцев имел декрет ЦИК Туркестанской АССР от 4 марта 1920 г. “О возвращении земель трудовым дехканам”. В декрете указывалось, что “земли, конфискованные царским самодержавием как карательная мера за восстание в Самаркандской, Ферганской и других областях, подлежат немедленному возвращению прежним владельцам с оставлением переселенцам установленной трудовой нормы” [2, с. 243].

23 марта 1920 г. Особая комиссия ТуркЦИКа по устройству беженцев Семиреченской области издала приказ, в котором предписывалось всем гражданам, захватившим земли и постройки кыргызов и казахов в 1916 г., “освободить таковые места, и с живым инвентарем, который был оставлен беженцами, и посевами, если такие произведены, в месячный срок со дня объявления приказа передать его законным владельцам”. Всем беженцам-кыргызам, казахам и дунганам – по истечению месячного срока предоставлялось право занять свои прежние жилища, земли, летовки и зимовки и потребовать возврата скота, ранее им принадлежавшего. Этим же приказом областному, уездному, волостному земельно-водному отделам предлагалось приступить

к установлению точных границ землепользования между русскими крестьянами и дехканами, не допускать злоупотреблений в водопользовании, самовольного захвата арыков, сделанных кыргызами и находившихся ранее в их пользовании. Возвратившихся беженцев надлежало в первую очередь снабжать инвентарем и семенами для посева. Наиболее важные спорные вопросы, касающиеся земли и водоснабжения между русским и коренным населением, должны были решаться в присутствии представителя Особой комиссии ТуркЦИКа и одинакового числа лиц от заинтересованных сторон. В большинстве случаев землеустройство беженцев осуществлялось на основе добровольного соглашения между русскими трудовыми крестьянами и беженцами, за исключением кулаков, которые, как правило, не хотели добровольно возвращать захваченные земли и имущество. Как отмечалось в докладной записке Особой комиссии ЦИК Туркестанской АССР от 25 апреля 1920 г., русское трудовое население “в этом отношении шло навстречу, возвращая немедленно беженцам скот и имущество...” [2, с. 244]. Таким образом, вопросы возвращения и устройства беженцев находились в центре внимания Компартии Туркестана и правительства Туркестанской республики.

Партийные и советские организации проводили большую работу по привлечению общественности к оказанию помощи беженцам. По инициативе Семиреченского обкома КПТ и областного Военревкома в Семиречье проводилась Неделя сбора добровольных пожертвований в пользу беженцев, которая дала существенные результаты. В Токмаке, например, уйгуры, дунгане, татары оказали большую помощь беженцам-кыргызам хлебом и семенами.

По данным Каракольского уездного земотдела от 20 ноября 1920 г., в ходе проведения в жизнь декрета ТуркЦИКа от 4 марта 1920 г., все земли были возвращены беженцам-кыргызам весной 1920 г. В распоряжение 10267 кыргызских хозяйств поступило 123879 дес. земли. Это был важный шаг по ликвидации остатков колониализма в землепользовании. В Каракольском уезде вернувшимся беженцам был отпущен лес для строительства жилых домов и выделено 9800 овец. Организовывались столярные, кузнечные и другие мастерские. В течение 1920 г. Каракольская уездная комиссия по устройству беженцев выдала возвратившимся кыргызам 700 тыс. руб., 4300 аршин мануфактуры, 1300 кусков маты, 8 тыс. пудов пшеницы. Несмотря на трудности, связанные с иностранной интервенцией и гражданской войной, нехваткой средств, ожесточенным сопротивлением кулацких элементов, не желающих расставаться с захваченными землями и имуществом, в 1918–1920 гг. была про-

делана огромная работа по возвращению и устройству беженцев. К июню 1921 г. на родину возвратилась значительная их часть.

В результате проведения взвешенной национальной политики укреплялось стремление русских и кыргызов жить в добрососедстве. Об этом свидетельствовали многочисленные прошения о совместном расселении в той или иной местности. Так, в наказе крестьян села Военно-Антоновка Пишпекского уезда делегату, направляемому на съезд Советов (октябрь 1918 г.), говорилось: “Мы, граждане с. Военно-Антоновского Пишпекского уезда, требуем расселения мусульман наравне с крестьянами хлеборобами, ... чтобы не было так, как проектировалось при старом режиме, так как одних селили на более удобные, водные места, других заселяли совсем на безводные поля, поэтому просим, чтобы всех граждан мусульман ... расселить на одну линию с русскими, чтобы могли все пользоваться равноправным распределением орошения полей”.

Кыргызы, видя, что простые русские помогают им освободиться от нищеты и бесправия, стремились к сближению и сотрудничеству. Об этом, к примеру, свидетельствует решение дехкан айла Чалаказакского Пишпекского уезда от 4 февраля 1919 г.: “Присоединиться к обществу граждан селения Привокзально-Михайловского, потому что присоединиться – значит, объединиться, а в объединении – сила. И наконец, присоединение наше к русскому обществу ..., надемся, принесет нам только пользу, как в духовном, так и материальном положении” [2, с. 234].

1 июня 1921 г. в газете “Правда” сообщалось о фактах налаживания добрососедских отношений между кыргызской беднотой и русскими поселенцами. Так, 1 мая жители с. Сазоновка Каракольского уезда пожертвовали кыргызской бедноте 100 голов скота и 125 шт. птицы. На субботнике 2 мая жители с. Григорьевское запахали и засеяли для кыргызской бедноты 62 десятины хлебных злаков [4, с. 88].

Мероприятия по восстановлению нарушенных прав коренного населения Туркестана находились под постоянным контролем В. Ленина. Так, 13 июня 1920 г. в своих замечаниях на проект решения ЦК “О задачах РКП (б) в Туркестане” он отмечал, что основной задачей в Туркестане является “ликвидация отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате пятидесяти с лишним летней империалистической политики российского самодержавия”. В. Ленин был хорошо осведомлен об оказываемом противодействии политике большевиков со стороны представителей бывшей колониальной администрации, отдельных работников советских органов в Туркестане, “зараженных колониальной психологией”, вследствие чего подобные действия представителей советской власти рассматриваются “пора-

бощенным коренным населением как продолжение действий агентов старой царской власти и по существу являющимся таковыми”. В этой связи, В. Ленин со всей категоричностью требовал “выслать из Туркестана в российские концентрационные лагеря всех бывших чинов полиции, жандармерии, охранки, тех из царских чиновников, использование коих в Туркестане политически неприемлемо, спекулянтов, бывших управляющих крупными российскими предприятиями, всех примазавшихся к партии, советским органам, Красной Армии”.

22 июня Ленин вновь возвращается к тексту вышеуказанного проекта, внося дополнительные пункты: “Утвердив тезисы и проект, в общем и основном, исправить и тезисы, и проект в том духе, чтобы (1) уравнивать землевладение русских и приезжих с местными; (2) разбить, выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом” [5, с. 153].

В. Ленин в своем письме коммунистам Туркестана подчеркивал: “Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для РСФСР значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое” [2, с. 234]. В. Ленин просил коммунистов Туркестана обратить на этот вопрос особое внимание, чтобы на примере, делом доказать, что Советская власть желает искоренить все следы великорусского империализма, утвердить братские отношения между народами.

Таким образом, проведенные Советской властью первые мероприятия по осуществлению ленинской национальной политики способствовали изжитию национального недоверия и вражды, нормализации национальных отношений, укреплению единства всех наций и народностей. Последовательное проведение ленинской национальной политики по восстановлению нарушенных прав и жизненных интересов кыргызского народа, возвращению ему утраченных посевных земель, пастбищ и скота, выделению денежных и материальных средств для восстановления хозяйства, организации бесплатного питания голодающим беженцам и оказанию безвозмездной помощи русского переселенческого трудового крестьянства по восстановлению кыргызских хозяйств способствовало налаживанию добрососедства и сотрудничества между кыргызским и русским народами.

Уроки восстания 1916 г., приведшего к гибели и слому судеб сотен тысяч людей, свидетельствуют о том, что безответственное отношение политиков к “национальному вопросу”, игнорирование жизненных интересов всех этносов, живущих в одном государстве, приводит к плачевным последствиям.

К сожалению, и сегодня пагубные последствия забвения уроков истории, выразившиеся в ущемлении национально-культурных интересов различных этносов, со всей очевидностью проявились на Укра-

ине, где политика разделения граждан страны на “полноценных и неполноценных” привела к гражданской войне, в ходе которой, по данным ООН на 27 июля 2015 г., жертвами конфликта стали 6 832 человека (включая гражданское население, украинских силовиков, повстанцев и 298 пассажиров рейса МН17), ранения получили 17 087 человек, а число беженцев превысило 2,3 млн человек [6].

Появились негативные симптомы и в Европейском Союзе из-за несоблюдения баланса интересов ряда национальных государств – членов ЕС. Волонтаристские действия ведущих государств (Германия, Франция), а также еврокомиссаров, зачастую принимающих решения без соответствующего согласования и учета жизненных интересов “малых” членов-государств ЕС, все чаще вызывают несогласие ряда стран с таким подходом в принятии общеевропейских решений. Продолжение подобной практики грозит Европейскому Союзу наступить на те же “грабли”, которые похоронили Советский Союз.

Литература

1. *Ленин В.* ПСС. Т. 34. С. 299. Удержат ли большевики государственную власть?
2. История Киргизской ССР: С древнейших времен до наших дней: в 5 т. / Ин-т истории АН Кирг. ССР: Гл. ред. совет: С.И. Ильясов (пред.) и др. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. Т. III. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в Киргизии (1917–1937 гг.) / гл. ред. К.К. Каракеев, 1986. 652 с.
3. *Самаганов Дж.* Писатели Советского Кыргызстана. Био-библиографический справочник. Фрунзе: Кыргызстан, 1969. 644 с.
4. Сборник документов. Советский Кыргызстан в документах 1918–1967 гг. Фрунзе, 1983. С. 88.
5. *Ленин В.* ПСС. Т. 41. Проект постановления Политбюро ЦК РКП (б) по вопросу о задачах РКП (б) в Туркестане от 22 июня 1920 г. С. 153.
6. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённый конфликт на востоке Украины](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённый_конфликт_на_востоке_Украины).